

экономики. Но после смены главы правительства, которого чуть позже самого обвинили в коррупционных преступлениях, о деятельности данной группы больше не было слышно.

Остроту проблемы увода денег из Казахстана в оффшорные зоны депутаты поднимали в своих депутатских запросах 3 апреля и 25 сентября 2012 года, 15 января 2014 года, 13 мая 2015 года. 16 апреля 2014 года правительству было предложено реализовать меры по деоффшоризации казахстанской экономики. Наиболее эффективным инструментом деоффшоризации является прозрачность и подотчетность должностных лиц перед обществом. Депутатами было предложено отменить принцип банковской тайны в отношении зарубежных банковских счетов членов правительства и руководителей нацкомпаний, учитывая тот факт, что в их распоряжении находятся огромные государственные средства.

Мир не стоит на месте, законодательства разных стран включают в себя все новые и новые нормы, призванные удержать капитал от увода в оффшоры. Однако такой не эффективный путь борьбы с оффшорами приводит лишь к появлению все более запутанных и сложных схем увода средств, за которыми государство уже попросту не может угнаться. На смену классическим оффшорам приходит их более цивилизованная форма в лице мидшоров. Таким образом, получается, что нынешняя система только способствует развитию оффшоров. Это в свою очередь означает обогащение и без того богатых людей, за которых вынуждены расплачиваться остальные.

Николас Шэксон в своей книге «Люди обокравшие мир. Правда и вымысел о современных оффшорных зонах» для решения проблемы оффшоров указал сферы человеческой деятельности, которые нуждаются в переменах. В их число входят: увеличение уровня прозрачности и подотчетности, проведение налоговых реформ, усиление контроля со стороны государства. Однако из всех пунктов стоит, прежде всего, выделить «изменение культуры». Решение проблем связанных с оффшорами начинается именно с перемен в сознании. Необходимо тщательно изучить оффшоры и их влияние на мировую экономику, и экономику отдельных стран. Только рассмотрев все аспекты оффшорной деятельности, и осознав их глобальность и значимость, проанализировав опыт зарубежных стран, внося изменения в налоговое и гражданское законодательство, Казахстан сможет не только успешно противостоять разрушению своей экономики, но и использовать оффшорные схемы для успешного развития страны.

Список литературы:

1. Шумилов В.М. Международное экономическое право. 3-е изд., перераб. и доп. Ростовн/Д: Феникс, 2003. С. 512.
2. Adams Ch. For Good and Evil: The Impact of Taxes on the Course of Civilization, 1993, Madison Books
3. Шэксон Николас. Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных оффшорных зонах / Пер. с англ. А.А. Калинина. — Москва: Эксмо, 2012.
4. Исайкин Д.А. Гражданско-правовое регулирование оффшорной деятельности: Дис. канд. наук. — Алматы, 2005. — 182 с.
5. Юрист спешит на помощь. 2013. № 3/ под ред. А.Т.Гаврилова — М.: Библиотечка "Российской Газеты", 2013. — 72 с.
6. Орфографический словарь Российской академии наук, отв. ред. В. В. Лопатин 2-е изд. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2007. - 960с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В КАЗАХСТАНЕ

*Шайменова А.Б., докторант 1 курса юридического факультета
КарГУ им. Е.А. Букетова*

Ильясова Г.А., Ильясова Г.А., к.ю.н., профессор, КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Историю развития альтернативного разрешения гражданско-правовых споров в казахском праве условно можно разделить на четыре этапа.

Первый этап связан с развитием института суда биев в обычном праве казахов. Важнейшими чертами казахского судопроизводства в этот период являлось разрешение биями возникающих споров и конфликтов путем примирения сторон.

Второй этап охватывает 1917-1990 гг. в составе СССР. В этот период наряду с народными судами существовали общественные (товарищеские) суды, примирительные комиссии. Они образовались для разрешения возникающих между гражданами имущественных споров, трудовых споров. В условиях административно-командной системы третейский суд не получил широкого распространения и законодательного развития в СССР. Для разрешения хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями создавались органы государственного арбитража.

Третий этап начинается с образования независимого государства Республики Казахстан и охватывает период с 1991 г. по 2010 г. Это период становления правовой регламентации альтернативных разрешений гражданско-правовых споров в Казахстане. Впервые приняты законы независимого Казахстана «О международном арбитраже» (2004 г.), «О третейских судах» (2004 г.), которые заложили основу для развития альтернативного разрешения гражданско-правовых споров в стране.

Четвертый этап начинается с 2010 года. В этот период законодательно регламентированы и активно развиваются альтернативные способы урегулирования споров (конфликтов) между сторонами. Альтернативные процедуры разрешения споров получают все более широкое распространение в Казахстане. С учетом мировой практики в Казахстане приняты Закон Республики Казахстан «О медиации» (28.01.2011 г.), Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» (08.04.2016 г.). Применение альтернативных способов разрешения споров способствует снижению нагрузки на судебную систему и минимизацию издержек участников процесса, а также судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Значение института суда биев в формировании государственности и правовой культуры казахского общества трудно переоценить, поскольку данная правовая система играла на протяжении многих прошлых веков в жизни кочевого общества казахов центральную, регулирующую и объединяющую роль.

Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев называл древних казахских биев-судей «Мүлтіксіз әділ, от ауызды, орақ тілді шешендер» - «Предводителями с ораторским даром и чувством безупречной справедливости» [1, 153]. Выполнять функции бия мог любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием. Известный писатель А. Нурпеисов отмечал: «Три мудреца, чьи имена не сходят с уст благодарных потомков: Толе би, Казыбек би, Айтеке би, - не только были наделены Богом великим ораторским искусством, они точно так же, как Цицерон в Древнем Риме, использовали широкий круг государственных обязанностей, в том числе суда биев, утверждая тем самым своими деяниями принципы демократии Великой степи» [2, 50]. Именно великое ораторское искусство, в первую очередь, выдвинуло их в ряд исторически значимых лиц казахского этноса.

Обычному праву, черпавшему свою силу в традициях и иных глубинах народного правосознания казахского народа, были органически присущи единство и высшие ценности, стоявшие над повседневными событиями жизнедеятельности кочевого общества. Суд казахских биев строился и основывался на таких фундаментальных принципах, составляющих его незыблемые основы, как неподкупность судьи, справедливость, нравственная ориентация деятельности биев, доступность и публичность бийского суда, владение биями ораторским искусством, как средством доказывания и обоснования судебного решения.

Бии были ориентированы на примирение тяжущихся сторон и на полное возмещение виновными лицами причиненного их правонарушением материального и морального ущерба. Одна из ярких особенностей суда казахских биев, как известно, состояла в его исключительной духовности: духовное содержание в деятельности биев при рассмотрении судебных споров всегда превалировало над ее иными сторонами. Ведь бии всегда старались придерживаться, прежде всего, моральных установок, сложившихся в казахском обществе. Суд биев, как суд высокой морали, оставил богатейшее духовное наследие, которое никогда не утратит своей актуальности для нашего народа. Поэтому обычное право, как составная часть самого казахского общества, в рамках которого оно функционировало и воплощало традиционную систему нравственно-правовых ценностей, также придавало значение и ценность самому обществу. Именно безусловность уважения правовых обычаев предков, укрепившихся в народном правосознании и поощряемых безупречной судебной деятельностью биев, была центральным фактором, стабилизирующим развитие казахского кочевого общества и его должную самоорганизацию, и в целом – способствовавшим удержанию самого Казахского ханства на столь обширном пространстве [3].

«Дау сұрай келдіңдер ме? Ақыл сұрай келдіңдер ме?» - «Пришли конфликтовать или пришли в поисках разума?» - это было первым предупредительным жестким словом бия-судьи, обращенным к

тяжущимся. Этим самым давалось знать, что цель суда – полагаться на разум и прийти к разумному, а следовательно, справедливому общему решению [4, 59].

Конечной целью правосудия биев, по господствующей идеологии средневекового кочевого общества казахов, является примирение и перемирие сторон, участвующих в суде, как бы ни были сложны и обострены их взаимоотношения. Существовала установочная форма «Даудың түбі-біту» «Примирение есть цель и конец тяжбы» [4, 85].

В 30-х годах XVIII века начался исторический процесс присоединения Казахстана к России, который завершился в 60-х годах XIX века, присоединение к России явилось крупным прогрессивным явлением в истории казахского права.

Царское правительство в течении 80-90 лет после начала присоединения края к России почти не затрагивало основных принципов организации и деятельности суда биев, ибо на деле не признавало, что Казахстан все еще не является частью Российской империи [5, 61-62].

В ряде районов Казахстана, наряду с бийскими судами существовали суды казиев (әділ қазылар соты) и мулл, руководствовавшимися нормами мусульманского права.

В начале 20-го столетия, в период Временного правительства, до Октябрьской революции во многих областях и уездах проходили собрания и съезды, в которых ораторы зачастую высказывались за сохранение, где существовали, а где не было судов казиев, то за их создание [6, 37].

В составе Советского Союза в 1921-1925 гг. в Казахстане проводится большая работа по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-феодалных отношений и родового быта. В казахском ауле в эти годы наряду с советскими судами существовали так называемые «суд аксакалов», то есть остатки суда биев. Под видом третейских судов они осуществляли функции правосудия, рассматривая не только гражданские, но и серьезные уголовные дела на основе норм обычного права и шариата [6, 381]. Однако, с учетом борьбы с пережитками старого, препятствовавшими экономическому, культурному и политическому росту казахского народа, все больше подрывалось влияние байства и мулл усиливались позиции Советской власти в ауле, повышался авторитет советских органов, в том числе суда и прокуратуры.

08.04.1921 г. был издан декрет КазЦИК «О народном суде», который закреплял организацию народных судов с казахским и русским отделениями. Народный суд являлся основным звеном советской судебной системы. Поскольку суды аксакалов и казы были официально запрещены и могли некоторое время существовать только скрытно, реакционные элементы попытались использовать в своих интересах третейские суды, на которых запрет не распространялся.

До 1922 г. специальных органов для разрешения имущественных споров между государственными предприятиями, организациями и учреждениями не существовало. При возникновении таких споров, они решались в административном порядке.

В январе 1927 г. ЦИК КазАССР обсудил вопрос о третейских судах в аулах и селах. В соответствии с этим компетенция третейских судов ограничивалась только спорами о гражданском праве, а также отдельными трудовыми спорами, за исключением споров, подлежащих ведению специальных судов и учреждений. Таким образом, уголовные дела были исключены из ведения третейских судов.

Соглашение на разбор дела третейским судом должно было оформляться третейской записью, засвидетельствованной в сельском (аульском) исполкоме. Устанавливались судебные пошлины. В третейском суде вызов тяжущихся для дачи объяснений был обязателен и заочное рассмотрение дела не допускалось. Решение суда оформлялось письменно, а все делопроизводство подлежало сдаче на хранение в сельском (аульском) исполкоме. В случае надобности в принудительном взыскании сельский (аульский) исполком выдавал исполнительный лист, но только после проверки законности решения [6, 381].

Кроме того, 08.10.1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «Об установлении особого порядка осуществления судебных функций в аулах, кишлаках, селах и поселках Автономной Казахской ССР», которым допускалось создание при Советах, отстоявших на большое расстояние от местонахождения народного суда, примирительных комиссий (арбитражных комиссии) для разрешения возникающих между гражданами имущественных споров на сумму не свыше 15 рублей. В специальной инструкции по применению этого постановления, устанавливалось, что примирительные комиссии образуются в виде опыта во всех округах республики при 10 процентах наиболее отдаленных от народных судов аульных, кишлачных и сельских Советов [6, 389].

В конце 20-х и первой половине 30-х годов в Казахстане значительное развитие получили суды общественной самодеятельности: производственно-товарищеские суды на предприятиях и в учреждениях, сельские общественные суды в аулах и деревне, товарищеские суды в колхозах. Они

способствовали реальному сближению суда к населению, использованию возросшей активности бедняцко-батрацких и середняцких слоев аула и рабочих городов, освобождению народных судов от массы мелких дел, главным образом от дел частного обвинения. В 1937-1938 г.г. товарищеские группы практически перестали существовать, поскольку надвигалась угроза надвигающейся войны, отсутствовала должная организационная помощь со стороны местных Советов, судебных органов.

В период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства происходит ликвидация арбитражных комиссий и в 1931 году был создан Государственный арбитраж; который рассматривал споры, возникающие между хозяйственными органами по договорам. Его деятельность регламентировалась специальным Положением, принятым ЦИК и СНК СССР 3 мая 1931 г. [7, 18].

В послевоенное время, вместо арбитражных комиссий были созданы государственные и ведомственные арбитражи. К примеру, принято постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1960 г., которым было утверждено Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР.

Разрешение третейскими судами споров между советскими организациями в СССР стало возможным после появления Постановления Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. "Об улучшении работы государственного арбитража". Позже третейское разбирательство регулировалось Положением "О третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями", утвержденным Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 30 декабря 1975г. N 121. В 1975 г. Государственным арбитражем СССР было утверждено Положение о третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями. Согласно названному положению хозяйственные споры между хозяйствующими субъектами могли передаваться на разрешение третейских судов в соответствии с взаимным соглашением. Однако предъявлению иска должно было предшествовать предъявление претензии. Таким образом, соблюдение предварительного урегулирования спора являлось обязательным условием, несоблюдение которого лишало возможности обращаться в третейский суд [8].

С принятием Закона СССР от 30.11.1979 года «О государственном арбитраже в СССР» органы государственного арбитража разрешали хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями.

С обретением независимости в Казахстане в 1993 г. впервые были созданы арбитражные и третейские суды в соответствии с Типовым Положением «О третейских судах для разрешения экономических споров», которое утверждено постановлением Кабинета Министров РК от 4 мая 1993 г. № 356. Третейский суд создавался для рассмотрения одного конкретного спора или на постоянно действующей основе (при различных организациях, торговых палатах, товарных и фондовых биржах).

13.07.1999 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс РК (далее - ГПК РК) [9], незадолго до этого были упразднены государственные арбитражные суды, отменен Закон «О порядке разрешения хозяйственных споров», соответственно действие ГПК стали распространяться на экономические споры между юридическими лицами. Вместе с тем, утратила силу и статья, предусматривающая принудительное исполнение решений третейских судов. В ГПК РК 1999 г. подобная норма не была включена.

Принудительное исполнение таких решений осуществлялось в соответствии с Нормативным постановлением Верховного суда РК № 14 от 19 октября 2001 г. «О судебной практике рассмотрения заявлений о принудительном исполнении решений третейских судов».

28 декабря 2004 г. были приняты Законы Республики Казахстан «О международном арбитраже» [10], «О третейских судах» [11], а также «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности третейских судов и арбитражей».

Принятие законов, регулирующие деятельность арбитражных, третейских судов утвердило понятие «третейское разбирательство» и «арбитражное разбирательство» посредством разграничения принадлежности субъектов договора к той или иной стране. Так, в соответствии п.4 ст.6 Закона Республики Казахстан «О международном арбитраже», в арбитраж по соглашению сторон могли передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых договоров между физическими лицами, коммерческими и иными организациями, если хотя бы одна из сторон является нерезидентом Республики Казахстан. Согласно Закона Республики Казахстан «О третейских судах» третейские суды рассматривали споры только между резидентами Республики Казахстан и применимым правом является право Республики Казахстан.

Третейские суды и международный арбитраж не входят в систему судебных органов Республики Казахстан и могут быть созданы в виде постоянно действующих учреждений либо для разрешения конкретного спора. Данные суды позволяют более оперативно и эффективно разрешать споры, способствуют повышению правосознания населения.

08 апреля 2016 года был принят Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» [12], который объединил два ранее действовавших Закона. С введением в действие нового Закона можно говорить о начале нового этапа в развитии арбитражного процесса в Казахстане. Однако наибольшее развитие среди них получил арбитраж. Эта форма защиты гражданских прав наряду с судом получила закрепление в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

По поручению Главы государства Н.Назарбаева с 2010 года началось активное развитие нового правового института - медиации. Медиация в Казахстане регламентируется впервые с 28.01.2011 года с принятием соответствующего закона [13]. Этот правовой институт направлен на повышение уважения к правам, свободам человека, юридического лица, а также на формирование цивилизованных гражданских отношений, укрепление общественного согласия, на разрешение конфликтов и споров путем конструктивного диалога.

С 1 января 2016 года вступил в силу новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (ГПК РК). Одним из новшеств этого закона является продвижение альтернативных способов разрешения споров. Существовавшие ранее виды альтернативных процедур урегулирования споров были дополнены партисипативной процедурой (урегулирование спора путем переговоров сторон с обязательным участием адвокатов каждой из сторон без участия судьи) и судебной медиацией (примирительная процедура с участием судьи).

Бекназаров Б. отмечает схожесть института медиации с судом биев: «Хотелось бы отметить, что исторические предпосылки обращения к институту медиации в Казахстане есть. Можно провести аналогию между медиацией и судом биев, которые разрешали споры в казахской степи многие века. Как и медиаторы, бии действовали как посредники в возникавших спорах, при этом не существовало какого-либо формального назначения на данную должность» [14].

Таким образом, необходимо отметить, что элементы альтернативного разрешения спора имели место в истории развития казахского права, у данного института имеются неоспоримые преимущества и перспективы применения в Казахстане. С помощью альтернативного разрешения споров будет повышена эффективность работы судебной системы, суды будут существенно разгружены, вследствие чего это положительно скажется на качестве и эффективности правового урегулирования и разрешения конфликтов.

Список литературы:

- 1 Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. – Алматы: Қазақстан, 1996.- 624 с.
- 2 Нурпеисов А.К. Мысли навеянные деяниями предков. В кн. Айтеке би. - Алматы, 1998. – С. 49-54.
- 3 Айтхожин А. Суд биев в истории казахского народа. // <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=6159>
- 4 Зиманов С.З. Казахский суд биев - общекультурологическая ценность. – Алматы: Арыс, 2009. – 406 с.
- 5 Сапаргалиев М.С. История народных судов Казахстана. - Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 448 с.
- 6 Сапаргалиев М.С. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана (1917-1967 гг.) - Алма-Ата: Казахстан, 1971. – 416 с.
- 7 Арбитражный процесс в СССР / под ред. А.А.Добровольского - М., Московский университет, 1973. – 224 с.
- 8 Веселов А.В. История развития третейского суда в России // <https://www.kazedu.kz/referat/1759>
- 9 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411>
- 10 «О международном арбитраже» Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года N 23. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000023>
- 11 «О третейских судах» Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года N 22. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000022>

12 «Об арбитраже». Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК.// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>

13 «О медиации». Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>

14 *Бекназаров Б.* Материалы международной конференции «Внедрение института медиации в Казахстане». //Kazinform. 11.2012 // <http://www.inform.kz/ru/voprosy-vnedreniyainstitutamediicii-v-kazahstane>

ЗАЩИТА ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ. РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУПП КОМПАНИЙ

*Толеубай А. – докторант КарГУ им.Е.А.Букетова,
Мамбетов Е.А. – магистрант КарГУ им.Е.А.Букетова,
Киздарбекова А.С. – зав. кафедрой гражданского и трудового права КарГУ им. Е.А.Букетова*

Одним из основных принципов корпоративного законодательства является равноправие акционеров общества при равных условиях. Очевидно, однако, что в зависимости от количества принадлежащих акционеру акций с правом голоса существенно возрастают возможности акционера реализовать свои интересы по вопросам формирования органов общества, контроля их деятельности и принятия важнейших корпоративных решений по одобрению действий органов общества. Это связи конфликт между так называемыми контролирующими и миноритарными акционерами общества является естественным и неизбежным.

Контроль над компанией позволяет крупному акционеру влиять на деятельность компании, преследуя интересы контролирующих акционеров, которые могут не совпадать с интересами владельцев мелких пакетов акций общества, а также с интересами привилегированных акционеров. Существование такого положения представляется обоснованным, поскольку крупные акционеры по-крупному и инвестируют в компанию, они имеют существенные финансовые интересы в связи с деятельностью компании. Такое владение компанией обуславливает применение контролирующим акционером стратегического подхода к обеспечению развития общества, когда на определенном этапе он будет воздерживаться от распределения дивидендов и реинвестировать доход компании в ее капитал с тем, чтобы в будущем получить заметно более существенный возврат. Владельцы мелких пакетов акций, привилегированные акционеры, как правило, заинтересованы в получении стабильного и регулярного дохода.

Существование такого конфликта может привести к злоупотреблениям со стороны и контролирующего, и миноритарных акционеров. Так, например, контролирующий акционер может оказывать воздействие на органы общества, не позволяя распределения дивидендов, с тем, чтобы заставить миноритарных акционеров продать акции самому обществу или контролирующему акционеру по той цене, которая не является обоснованной. В частности, такая цена может быть выгодна крупному акционеру, но не выгодна миноритариям; она также может устраивать обе стороны, но существенно ущемлять интересы общества, влияя на рыночные котировки компании. Если акции выкупаются обществом под влиянием контролирующего акционера, их цена также должна быть обоснованной с целью не допустить манипулирования ценами на рынке ценных бумаг и не повлечь убытки для общества. С другой стороны, и миноритарный акционер, преследуя свои интересы, может негативно влиять на деятельность общества, злоупотребляя своими правами на обжалование корпоративных решений, на предоставление информации и другими правомочиями.

Необходимость в минимизации вероятности таких злоупотреблений, потребность в обеспечении стабильности и безопасности рыночных связей требует установления эффективного баланса интересов за счет надлежащего правового регулирования. Эта потребность обусловила формирование концепции миноритарных акционеров и развитие современного законодательства по пути углубленного законодательного установления мер по защите интересов миноритарных акционеров. Следует, однако, отметить, что эта идея не является совершенно новой. Например, еще десятилетия назад И.А. Покровский обращал внимание на то, что ограждение интересов меньшинства, то есть тех членов объединения, которые не согласны с постановлением общего собрания таких членов, является важным моментом правового регулирования в корпоративном законодательстве [1, 155]. Для казахстанского и российского законодательства об акционерных